

ВЯЧЕСЛАВ БАКУЛИН

«МЕРСОРОЖЕЦ»

Часть сборника: Русская фантастика – 2017. Том 2 (сборник)

Вячеслав Бакулин
«Мерсорожец»

«ЭКСМО»

2017

Бакулин В.

«Мерсорожец» / В. Бакулин — «Эксмо», 2017

«— Чтоб вы все передохли поскорее! – цедил сквозь зубы Витька. Побелевшие от напряжения пальцы стискивали вытертую синеголубую оплетку руля, а хищно сузившиеся глаза подмечали каждую мелочь на непростой трассе. – Все, все до единой! Ненавижу вас!..»

© Бакулин В., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вячеслав Бакулин

«Мерсорожец»

1

– Чтоб вы все передохли поскорее! – цедил сквозь зубы Витька. Побелевшие от напряжения пальцы стискивали вытертую сине-голубую оплетку руля, а хищно сузившиеся глаза подмечали каждую мелочь на непростой трассе. – Все, все до единой! Ненавижу вас!

Он еще раз крутнул руль, не сбавляя скорости на вираже и с трудом вписавшись в поворот. Нога до отказа вжала педаль газа. Слегка пробуксовывая на гравии, разлетавшемся из-под колес почти как пушечная картечь в фильме про пиратов, и виляя из стороны в сторону, машина неудержимо рвалась к победе. Все прочие претенденты на титул победителя очередного этапа мирового «Гран-при» безнадежно отстали. Теперь, пожалуй, только чудо могло позволить им сравняться с самым молодым чемпионом за всю историю профессиональных автогонок – обладателем самой лучшей реакции и самой ослепительной улыбки в мире, миллионером и любимцем женщин, гордостью России Виктором Кораблевым.

Чуда не произошло. Зато в кармане завибрировал и приглушенно заиграл мобильник.

Витька медленно открыл глаза. От висков к щекам ползли капли пота. Майку на спине и шорты сзади – хоть выжимай. Сердце колотилось как сумасшедшее. А мобильник все не унимался.

– Чтоб вы передохли! – в последний раз прошептал Витька, разжимая пальцы и вытирая мокрые ладони о майку на боках. Между делом отметил, что изоленка на руле, оказывается, была весьма грязной, и майку теперь придется стирать. А-на-пле-вать!

Звонил отец.

– Алло, сын, – голос Павла Сергеевича был ровным, но уже по этому обращению – не Вик, не Витька, не Тюся, не Виктор или Тор, а нейтральное «Витя», или, вот как сейчас, «сын» – Витька понял, что дело серьезное. – Ты где?

– Гуляю! – честно ответил Витька, пожимая плечами, отчего телефон, зажатый между плечом и ухом, едва не грохнулся на разъезжающийся от ветхости коврик под ногами.

– Далеко?

– Не очень. Минут пятнадцать. Ну, может, двадцать. А что?

– Ты мне нужен. Дома.

Почему-то именно так Витька с самого начала и подумал. «Сердцем чуял», как говорила бабушка...

Однажды, когда Витька был еще совсем маленький, они с мамой и папой ездили в гости к папиному брату дяде Виталику. На день рождения. Как обычно, сначала все ели и пили за красивым большим столом, потом взрослые стали разговаривать, а Витьку посадили на диван и дали толстую книжку с картинками. Правда, картинки были только черно-белые и с какими-то неизвестными дядями и тетями (значительно позже, уже научившись читать, Витька узнал, что это был один из выпусков альманаха «Актеры советского кино»), но все равно интересно. Разглядывая выражения лиц и придумывая, что с такими можно говорить, Витька вполуха слушал разговор за столом. Как всегда, очень интересный, хоть половину слов он и не понимал.

– Война будет! – говорила бабушка.

– Чепуха! – горячился кто-то, не видимый за плотной фигурой друга дяди Виталика, имя которого Витька забыл сразу же, как только их познакомили. Сидя с краю стола, безы-

мянный друг заслонял юному книгочею большую часть обзора. – Не нужно поддаваться на провокации, вот и все!

– Нет. – Бабушку Витька тоже не видел, но почему-то был уверен, что она поджимает губы, качая головой. – Будет. Я сердцем чую.

И тут Витька не выдержал.

– Бабушка! – звонко, как все малыши, еще не научившиеся соизмерять громкость издаваемых ими звуков, позвал он. И поскольку в оживленных разговорах десятка подвыпивших взрослых даже громкий голос четырехлетнего мальчика вполне может затеряться, повторил еще раз, совсем уже громко и отчетливо: – Ба-буш-ка!

Разговоры за столом стихли, а бабушка – раскрасневшаяся, с выбившейся из прически прядью волос, – тут же оказалась рядом.

– Да, Витюнечка! – заворковала она. – Ты чего, маленький? Попить? Пописать?

– Не... – смутился Витька. И замолчал. Правда, ненадолго.

– Так я вам скажу... – продолжил кто-то из гостей прерванную беседу. И тогда Витька, поняв, что спрашивать надо сейчас, а то будет поздно, выпалил:

– А как ты сердцем нюхаешь?

На лице бабушки проскользнула растерянность.

– Что, маленький? – переспросила она.

За столом снова все замолчали, и Витька вдруг понял, что да, он хочет и пить, и писать, причем одновременно. Не зная, куда девать руки, которые неожиданно стали очень мешать, он пару раз качнулся с пяток на носки и пробормотал уже значительно тише, зато куда сильнее обычного картавя:

– Чують – это нюхать. Как собаки сторожевые. Я по телевизору видел... А у сердца ведь ноздрев нету...

– Чего нету? – громогласно переспросил безымянный друг дяди Виталика, нависая над Витькой с вилкой в руке. На вилке подрагивал розоватый и влажно блестящий ломтик сала.

Витька уставился на побитые мыски своих сандаликов и, отчаянно желая оказаться сейчас где-нибудь далеко-далеко отсюда, еле слышно прошептал:

– Ноздрев...

– Бегом? – на всякий случай уточнил Витька, берясь за ручку на дверце машины. Павел Сергеевич помолчал немного, а потом, почему-то вздохнув, ответил:

– Бегом необязательно. Просто постарайся не задерживаться, идет?

– Идет, – кивнул Витька, хотя отец уже отключился, и подумал: «Значит, все не так уж плохо».

С некоторым усилием открыв насквозь проржавевшую дверь, он выбрался из жаркого и душного салона. Как сумел, отряхнул шорты и майку – толстый слой пыли покрывал отнюдь не только руль, – звонко чихнул, в последний раз посмотрел на странную машину и припустил к дому.

– Да ты что, пап?! – от возмущения Витька аж заикаться начал. – Я, по-твоему, совсем того?

– Допустим, – кивнул Павел Сергеевич. – Но согласись, странно получается: еще час назад все хорошо, рыбки живы и здоровы, а потом – раз, и подошли. Все пятнадцать штук. Одновременно.

– Заболели, – пожал плечами Витька, говоря этим, что он, вообще-то, ни разу не ихтиолог и рыбу не любит ни в сыром, ни в жареном, ни в соленом виде. Даже роллы предпочитает с крабами или креветками. А так – чего только на свете не бывает...

– Допустим, – еще раз кивнул отец. – Хотя, если вспомнить, что сегодня утром у нас с тобой вышел небольшой конфликт... и именно из-за рыбок...

О да, это Витька прекрасно помнил...

– Тор, ну мы это уже тысячу раз обсуждали, – покачал головой стоящий у раковины отец, выдавливая на губку моющее средство из бутылочки.

– А знаете, какой он красивый! – Жутко сердясь на себя из-за подрагивающего и срывающегося голоса, Витька предпринял последнюю попытку. – Серенький, с полосками. А глаза – зеленые. А...

– А ты знаешь, какая я, с моей аллергией, буду красивая через полчаса с кошкой в доме? – перебила его мама, допивая чай. – С распухшим носом, красными слезящимися глазами, чихающая – бррр! Помнишь, Паш, какая я последний раз от Лариски приехала с ее Мусей?

– Вот именно, – хмыкнул отец, подставляя намыленную тарелку под струю воды. – Да и потом, не уедешь ведь никуда с кошкой-то. Ее кормить надо, убирать за ней...

– Рыбок, между прочим, тоже кормить надо, – буркнул Витька, поняв, что снова проиграл.

– О, кстати, – кивнул отец.

– Покорми рыбок, – синхронно с ним произнес Витька. Вдохнул и поплелся, нога за ногу, в гостиную, игнорируя смех мамы и выставленный вверх большой палец отца.

Сухой корм надо было растирать между пальцами, которые потом неприятно пахли. Да и вообще Витька не любил рыбок, только и знающих, что плавать целый день туда-сюда и жрать. Ни погладить, ни поиграть. Почти у всех в классе были нормальные животные: собаки, кошки, морские свинки, хомячки, попугайчики. У вредины Янки Корзиной – кролик, а Генка Краснов клялся, брызгая слюной от возбуждения и смешно пуча глаза, что ему на день рожденья через два месяца подарят самого настоящего хорька. Краснов, конечно, то еще трепло, но тенденция, как говорит папа. Тенденция...

Задумавшись, Витька оперся ладонями о подоконник и стал смотреть на улицу, однако перед глазами вместо резвящейся на детской площадке малышни стоял чудесный серый котенок, которого пристраивали в хорошие руки какие-то знакомые Шурика. Витька, как увидел фотки, так сразу и влюбился без памяти. Даже имя тут же придумалось – Монтгомери! Самое подходящее для красивого, полного достоинства зверя, в которого котенок вырастет очень скоро...

– У кого-нибудь другого! – со злостью прервал свои мысли Витька и от расстройства слегка пнул стену.

Он лениво полистал валяющийся на кресле мамин журнал – «сплошная мода, готовка и реклама!», бросил в мишень на стене три дротика-дартс, не попав ни одним даже в зеленый кружок, не говоря уж о красном, несколько раз задумчиво открыл и закрыл дверцы шкафа и отправился в прихожую.

– Далеко? – спросил отец, стоящий в дверном проеме кухни и вытирающий руки полотенцем со страдающей ожирением мышью, подаренным кем-то к прошлому Новому году.

– Гулять.

– Тоже дело. На то и каникулы. Рыбок-то покормил?

Витька, натягивающий кеды, ухитрился изобразить при помощи мимики, жестов и невнятных звуков ответ, который при желании можно было понять и как утверждение, и как отрицание.

В этот момент зазвонил телефон.

– Вить, тебя! – крикнула мама.

Звонил Шурик.

– Привет! Ну, как?

– Без шансов, – тяжело вздохнул Витька. – У матери аллергия сильная. На шерсть...

– У-у... – Шурик загрустил. – А ты чего, не знал раньше?

– Да знал... – Витька поморщился, как от зубной боли. – Просто думал... в общем, не важно.

– Понятно... Слушай, ты не забыл – мы завтра в кино. На нового «Железного человека». Янка идет, Лелька, Пашка Филиппов, еще, может, кто подтянется. Встречаемся в три у школы.

– Ага, помню. Да. Увидимся. Пока.

Положив трубку, Витька позвал:

– Мам?

– А? – откликнулась та, увлеченно поливающая из маленькой оранжевой лейки многочисленные кухонные цветы.

– Я в кино завтра с ребятами, ладно? Вы обещали.

– Ну, если обещали... – протянула Марина Ивановна, оценивающе глядя на пожелтевший листок фиалки и, видимо, размышляя: оторвать его или пусть дальше растет?

– А денег на билет?

– Сейчас, что ли?

– Ну а чего тянуть-то? Вдруг завтра заняты будете, то-се...

– Витюнь, у меня только крупные в кошельке, по-моему. У папы спроси.

– Что спросить? – поинтересовался Павел Сергеевич, входя на кухню.

– Денег ему надо. На кино, – ответила мама, все-таки решившая оторвать злополучный листок. – Выдашь? Мы вроде обещали...

– Угу, – неизвестно почему отец нахмурился. – Он, кстати, тоже мне кой-чего обещал. Например, рыбок покормить.

– Так я ж кормил! – брякнул Витька, прежде чем подумал. С другой стороны, попробуй проверь через двадцать минут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.